

Критерии, консультации и транспарентность

Центральноазиатская стратегия Евросоюза как эффективное средство улучшения ситуации с правами человека

7 апреля 2008 г.

Хьюман Райтс Вотч приветствует принятие Евросоюзом в июне 2007 г. комплексной стратегии отношений с государствами Центральной Азии. Этот документ провозглашает целый ряд амбициозных целей в области развития сотрудничества с регионом и содействия стабильности и безопасности, обозначая также заинтересованность европейской стороны в предоставлении «опыта и знаний» по ряду направлений, включая «совершенствование государственного управления, законность, права человека, демократизацию, образование и тренинги».

Хьюман Райтс Вотч убеждена, что без целевых показателей, консультаций и транспарентности едва ли возможно в полном объеме реализовать потенциал стратегии в области прав человека. В настоящем меморандуме разъясняется критическая важность этих элементов, приводится краткий общий обзор проблем по каждой из стран региона, а также предлагаются основные требования и критерии, которые мы хотели бы видеть в повестке диалога Евросоюза с центральноазиатскими странами.

Критерии, консультации и прозрачность реализации

Принципиально важно, чтобы при реализации своей центральноазиатской стратегии Евросоюз определял приоритетные проблемы прав человека в форме конкретных целевых показателей по каждой из стран региона и прямо увязывал их достижение с развитием сотрудничества, включая предоставление дополнительных привилегий. Наличие целей и критериев в правозащитной области обеспечило бы стратегии четкую направленность и усилило бы ее потенциал с точки зрения возможности достижения конкретных позитивных результатов.

Включение в центральноазиатскую стратегию целей и критериев прогресса в области прав человека соответствовало бы общей практике как самого Евросоюза, так и других европейских институтов.¹ Так, при всех очевидных различиях между центральноазиатской стратегией и политикой «Европейского соседства», разрабатываемые в рамках последней

¹ В частности, Руководящие принципы ЕС, касающиеся диалогов по правам человека, предписывают формулировать требования и критерии измерения прогресса в их выполнении. В отношении Туркменистана и Узбекистана критерии для получения инвестиций в государственный сектор формулировались Европейским банком реконструкции и развития.

планы действий включают правозащитные цели и могли бы служить полезным опытом при реализации стратегии.

Более того, резолюция Европарламента об основах центральноазиатской стратегии Евросоюза призывает «определить ясные цели и приоритеты отношений ЕС с каждой из пяти стран», а также «дифференцировать политику ЕС в отношении стран региона в зависимости, в частности, от ситуации с правами человека в каждой стране, от соблюдения тем или иным правительством обязательств в рамках членства в ОБСЕ, от потребностей развития и от приверженности правительства повышению уровня жизни граждан».

Постановка на политическом уровне вопросов прав человека и формулирование соответствующих целевых показателей и критериев во многих случаях может оказаться нелегким делом, однако вопреки встречающейся в ЕС точке зрения это не отбрасывает отношения назад и не создает опасности превращения их в «непродуктивные». В случае с Узбекистаном, к примеру, освобождение и амнистирование ряда правозащитников в начале февраля 2008 г. доказывает, что занятая Евросоюзом принципиальная позиция может позитивно влиять на ситуацию с правами человека и что последовательное международное давление на Ташкент может быть эффективным. В Туркменистане некоторые из реформаторских обещаний со стороны президента Гурбангулы Бердымухаммедова прямо связаны с правозащитными условиями, установленными Европарламентом для заключения временного торгового соглашения.

Есть также мнение, что предъявление правительствам центральноазиатских стран тех или иных требований приведет к их изоляции или подтолкнет их к дальнейшему сближению с Россией и Китаем. Такой подход представляется слишком упрощенным. Центральная Азия объективно и субъективно заинтересована в сотрудничестве с Евросоюзом. Правительства этих стран не настолько близоруки, чтобы иметь несбалансированную внешнюю политику и узкий круг партнеров. Некоторые государства, как Таджикистан и Киргизия, зависят от внешней помощи и нуждаются в финансовой поддержке со стороны ЕС – как прямой, так и через международные финансовые организации. Другие ищут поддержки Брюсселя по политическим соображениям, как в случае с Казахстаном, когда он претендовал на председательство в ОБСЕ. Тем большее сожаление вызывает то обстоятельство, что Евросоюз не в полной мере использовал эту весьма удобную возможность, чтобы публично обозначить те конкретные шаги, которые он хотел бы видеть со стороны Астаны, чтобы посчитать ее заслуживающей председательства.

Главное, наличие критериев и отведение принципам прав человека должного места в европейской стратегии продемонстрировали бы правительствам и народам центральноазиатских государств серьезность европейской приверженности продвижению универсальных ценностей как одного из ключевых направлений во внешней политике. Это помогло бы противостоять циничному представлению о том, что интересы Евросоюза в регионе ограничиваются исключительно энергоресурсами и борьбой с терроризмом. Стало бы ясно, что Брюсселю небезразлична и жизнь людей.

Хьюман Райтс Вотч всецело поддерживает усилия Евросоюза по налаживанию с центральноазиатскими государствами структурированных и ориентированных на результат диалогов по правам человека. Однако такой диалог не должен становиться единственной площадкой для озвучивания правозащитных озабоченностей. Мы убеждены, что наилучшим способом обеспечить достижение конкретных результатов было бы следование общей политике самого Евросоюза через постановку вопросов прав человека в рамках всех аспектов отношений со странами Центральной Азии, в особенности на высоком и высшем уровне.² Регулярный рабочий диалог, подкрепленный последующим мониторингом и политическим обсуждением, в том числе и на высшем уровне, будет свидетельствовать о подлинной приверженности ЕС и стран региона улучшению ситуации с правами человека и законностью.

В процессе реализации своей центральноазиатской стратегии Евросоюз должен поддерживать постоянные контакты с гражданским обществом, в особенности с неправительственными группами стран региона, а также учитывать мнение Европарламента и национальных парламентов. Особенно важным представляется обеспечение адекватного отражения позиции гражданского общества при анализе итогов первого года действия стратегии в июне 2008 г.

Как справедливо отмечается в центральноазиатской стратегии ЕС, «развитое и активное гражданское общество и независимые СМИ являются важнейшей предпосылкой формирования плюралистического общества». Поддержка гражданского общества и неправительственных организаций также является решающим фактором содействия правам человека и эффективности государственного управления. Однако одного этого будет недостаточно применительно к странам, правительства которых продолжают подавлять гражданское общество, иногда создавая невыносимые условия для деятельности НПО. Это может впоследствии негативно сказаться на европейских проектах в области образования и тренингов, когда в них будут участвовать НПО, уязвимые для давления со стороны властей.

Евросоюзу следует своевременно и регулярно обнародовать информацию о результатах реализации стратегии как в первый год, так и впоследствии, причем это должно происходить транспарентно, с разъяснением предполагаемых путей обеспечения такой прозрачности (речь может идти о периодических «круглых столах» с участием гражданского общества, общедоступной публикации и т.п.) ЕС также не должен умалчивать о проблемах, с которыми он сталкивается при реализации стратегии.

² Общая линия была определена Советом ЕС в Руководящих принципах ЕС, касающихся диалогов по правам человека (2001г.) Пункт 12 гласит: «Европейский союз будет обеспечивать, чтобы вопрос о правах человека, демократии и законности включался в повестку всех встреч и дискуссий с третьими странами на любом уровне, включая политический диалог». См.: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/14469EN_HR.pdf.

Конкретные шаги и критерии в интересах содействия правам человека в Центральной Азии

Ситуация с правами человека в странах региона не одинакова. По каждой стране Евросоюз должен четко определить специфические искомые шаги с критериями измерения прогресса. Ниже предлагаются такие шаги и критерии, которые, разумеется, не являются исчерпывающими. Евросоюз должен провести консультации с субъектами гражданского общества каждой из стран, с тем чтобы их позиция получила отражение в стратегии.

Казахстан

Ситуация в Казахстане выгодно отличается при сравнении с более репрессивными центральноазиатскими режимами, однако правительство этой страны демонстрирует вызывающую разочарование недостаточную приверженность реформам в области прав человека. Казахстаном предпринят ряд важных шагов, таких как ратификация в 2006 г. Международного пакта о гражданских и политических правах, подписание в 2007 г. факультативных протоколов к МПГПП и Конвенции ООН против пыток, отдельные реформы в области уголовного судопроизводства. Однако, как и в некоторых других странах региона, в Казахстане до сих пор не было выборов, которые соответствовали бы международным стандартам. Не стало исключением и переизбрание президента Назарбаева в декабре 2005 г., а в отношении парламентских выборов августа 2007 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека заявило, что они «не отвечали ряду обязательств в рамках членства в ОБСЕ, в особенности в части элементов правовой базы, а также подсчета голосов и подведения итогов», и «прервали продолжавшийся диалог по проблемам избирательного законодательства». На протяжении последних лет власти продолжали ужесточать контроль за независимыми СМИ, вмешивались в деятельность политической оппозиции (в частности, отказывая в регистрации крупной оппозиционной партии) и возбуждали политически мотивированные дела против тех, кто выступает с критикой правительства.

Предстоящее в 2010 г. председательство Казахстана в ОБСЕ открывает дополнительные перспективы для реформ в области прав человека. На ежегодной встрече министров иностранных дел стран – членов ОБСЕ в Мадриде в ноябре 2007 г. Марат Тажин обещал, что до этого времени в Казахстане будет предпринят ряд шагов в направлении реформ. Речь, в частности, шла об изменении законодательства о СМИ и выборах и о либерализации до конца 2008 г. порядка регистрации политических партий. Астана также согласилась учесть рекомендации БДИПЧ ОБСЕ в области избирательного законодательства.

Однако по прошествии четырех месяцев ситуация представляется довольно тревожной. Хотя рабочая группа по реформированию избирательного законодательства и была сформирована, при этом было ясно дано понять, что ей не позволят трогать конституционные поправки мая 2007 г., предоставившие Нурсултану Назарбаеву

возможность баллотироваться в президенты неограниченное число раз,³ и вносить изменения в другие законы, связанные с законом о выборах. Рабочей группе было разрешено изменить не более половины имеющихся законов без права подготовки проектов новых. В феврале 2008 г. Министерство культуры и информации вторично отклонило проект закона о СМИ, подготовленный группой экспертов с участием представителей гражданского общества. Следует отметить, что проект предполагал либерализацию порядка регистрации СМИ. Если же говорить о приоритетности вопроса либерализации порядка регистрации политических партий, то оппозиционная партия «Алга!» ожидает регистрации с ноября 2006 г.

Помимо этого, когда Казахстан в декабре прошлого года получил председательство в ОБСЕ на 2010 г., осложнились условия работы для местных гражданских групп, выступающих за реформы. С одной стороны, правительством было создано несколько рабочих групп по проблемам прав человека, в том числе группа по подготовке национального плана в этой области на 2008 – 2011 гг. Однако одновременно власти, как представляется, стали чаще отвергать или даже игнорировать критику. По информации местных правозащитных групп, правительство продолжает продавливать поправки в национальное законодательство, противоречащие международным принципам прав человека, такие как уголовная ответственность за членовредительство или пожизненное заключение за наркопреступления, а парламент без обсуждения принимает их. По мнению местных НПО, предоставив Казахстану право председательствовать в ОБСЕ, международное сообщество признало, что «в стране все в порядке».

К сожалению, пока Евросоюз не воспользовался стремлением Казахстана получить председательство в ОБСЕ, чтобы требовать реального прогресса в области прав человека. Время до конца не упущено, и Брюссель еще может предложить Астане отчитаться о выполнении публично озвученных обещаний реформ. Это поддержало бы те силы в Казахстане, которые выступают за перемены, и оградило бы репутацию ОБСЕ.

Необходимые шаги/критерии прогресса:

- Выполнение всех обещаний, данных министром иностранных дел Маратом Тажином на мадридской министерской встрече ОБСЕ в ноябре 2007 г.
- Пересмотр законодательства о свободе выражения мнений и свободе собраний, включая отмену уголовной ответственности за клевету.
- Пересмотр законодательства о политических партиях, включая либерализацию порядка регистрации.

³ В частности, были внесены такие неоднозначные изменения, как отмена запрета третьего срока подряд для первого президента; право президента (возглавляющего политическую партию, которая участвует в выборах по пропорциональной системе) назначать председателя и двух членов ЦИК; право президента по собственному усмотрению распустить нижнюю палату или весь парламент; право президента назначать и смещать 15 (ранее - 7) из 47 членов Сената (верхней палаты); введение для депутатов парламента 10-летнего ценза постоянного проживания в стране.

- Оперативное, транспарентное и справедливое рассмотрение вопросов регистрации оппозиционных партий и политических движений без неоправданных проволочек или дискриминационных ограничений или препятствий.
- Выполнение рекомендаций ОБСЕ в отношении выборов.
- Выполнение рекомендаций ОБСЕ в отношении судебных слушаний, включая расследование всех заявлений о пытках.

Киргизия

Президент Бакиев пришел к власти на обещаниях реформ, однако его правительство так и не сформулировало сколько-нибудь содержательной политики в области прав человека и вообще в значительной степени отказалось от курса на демократизацию. Свидетельством этого в последние два года стали участвовавшие случаи политически мотивированного уголовного преследования гражданских и оппозиционных активистов и убийство независимого журналиста.

В прошлом Киргизия выгодно отличалась от своих центральноазиатских соседей динамизмом гражданского общества и открытостью политической системы, однако сегодня плюрализм в стране все в большей степени оказывается под угрозой. Парламентские выборы декабря 2007 г. БДИПЧ ОБСЕ назвало «упущенной возможностью», отметив несоблюдение «целого ряда обязательств в рамках членства в ОБСЕ». В результате этих сомнительных выборов президентская партия обеспечила себе доминирующее положение в парламенте (71 из 90 мандатов). Официальные итоги выборов ЦИК до сих пор не опубликовал.

В ноябре 2007 г. бишкекский городской совет принял постановление об ограничении массовых мероприятий в столице, ущемляющее право на свободу собраний, закрепленное в Конституции КР и в международном праве. В декабре на основании этого постановления в столице были произвольно задержаны около двух десятков мирных пикетчиков. Они принадлежали к числу молодежных активистов и правозащитников, принимавших участие в кампании «Я не верю!» против решения ЦИК об утверждении итогов парламентских выборов 16 декабря.

Пытки и недозволенное обращение с задержанными остаются в Киргизии широко распространенным явлением и приоритетным направлением работы многих местных правозащитных организаций. Евросоюзом и ОБСЕ выделены значительные средства на реформу полиции. Нынешняя стадия программы включает подготовку в области прав человека, однако масштабы пыток и недозволенного обращения с задержанными и другие нарушения в системе уголовного судопроизводства диктуют необходимость расширения правозащитной составляющей реформы, а также более активного политического участия Евросоюза в этом вопросе. Необходимость обеспечить полное расследование случаев пыток была одной из главных рекомендаций недавнего доклада БДИПЧ ОБСЕ, в течение двух лет проводившего мониторинг судебных процессов в Киргизии. В докладе содержится настоятельный призыв к принятию целого ряда мер по обеспечению процессуальных гарантий. В частности, указывается на необходимость «строгого

соблюдения юридических процедур, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Киргизстана», и подчеркивается «обязанность судей и прокуроров проводить полное и беспристрастное расследование любых заявлений о пытках со стороны подсудимых в суде; обязанность судей и прокуроров признавать недопустимыми любые доказательства, полученные с помощью пыток или иного давления; а также обязанность государства обеспечивать надлежащие возможности защиты с помощью назначенного или нанятого адвоката».⁴

Правительство фактически не реагирует на эскалацию насилия в отношении женщин в форме семейного насилия и похищения невест для принудительного брака. Такая ситуация приводит к нарушению прав, не только причиняя женщинам, а зачастую и их детям, физический вред и разрушая их жизнь, но и в целом снижая социальный статус женщины и тормозя социально-экономическое развитие.

С 2005 г. власти Киргизии приняли на своей территории сотни узбекских беженцев и лиц, ищущих убежища, и разрешили их эвакуацию для безопасного обустройства в третьих странах. Одновременно киргизские власти причастны к принудительному возвращению в Узбекистан по меньшей мере девяти беженцев и лиц, искавших убежища; их роль в исчезновении и возможном насильственном возвращении еще четверых остается неясной. В 2007 г. Киргизия вернула в Узбекистан по меньшей мере одного узбекского гражданина, имевшего обоснованные основания опасаться преследований и пыток на родине; при этом в период содержания под стражей в Киргизии ему не было позволено обратиться за убежищем. Страна продолжает принимать ищущих убежища граждан Узбекистана, однако статус беженца им не предоставляется. Тесное сотрудничество между киргизскими и узбекскими органами безопасности заставляет беженцев опасаться за свою судьбу на территории Киргизии и за своих родственников, оставшихся в Узбекистане.

Необходимые шаги/критерии прогресса:

- Обеспечить соответствие национального законодательства и подзаконных актов о порядке проведения массовых мероприятий международным обязательствам Киргизии в области свободы собраний.
- Прекратить притеснения и произвольные задержания гражданских активистов и журналистов.
- Привлечь к ответственности лиц, признанных виновными в недозволенном обращении с задержанными; пригласить в Киргизию спецдокладчика ООН по пыткам для выработки рекомендаций по их искоренению.
- Продемонстрировать укрепление судебной власти, выполнив, в частности, соответствующие рекомендации ОБСЕ, а также рекомендации ОБСЕ в области судебных слушаний, в том числе в части проверки всех заявлений о пытках.
- Представить убедительные доказательства применения властями действующего законодательства о борьбе с семейным насилием и похищением невест для

⁴ OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights/OSCE Centre in Bishkek: "Results of Trial Monitoring in the Kyrgyz Republic 2005-2006.", p. 9, http://www.osce.org/documents/odihr/2007/12/28701_en.pdf.

принудительного брака. Первым шагом в этом направлении могло бы стать восстановление института президентского спецпредставителя по гендерным вопросам с приданием ему достаточных полномочий, в том числе в области обеспечения исполнения профильного законодательства.

- Решительно продемонстрировать намерение защищать оставшихся беженцев и лиц, ищущих убежища, от принудительного возвращения, для чего, в частности, привлечь к ответственности чиновников, причастных к принудительному возвращению таких лиц, и обеспечить равное применение национального законодательства о беженцах.

Таджикистан

Ситуация с правами человека в Таджикистане характеризуется затрудненным доступом к правосудию, процессуальными нарушениями, изолированным содержанием под стражей и недозволенным обращением с задержанными. В правовой системе отсутствует детальное юридическое определение пыток, как справедливо отмечалось в рекомендациях Комитета ООН против пыток от ноября 2006 г.

Плюрализм в Таджикистане находится под угрозой, обыденной практикой являются нарушения прав на свободное выражение мнений и на свободу мысли, совести и религии. В прошлом году, в русле последних тенденций во всем регионе, парламент принял новый закон об общественных объединениях. Он предоставляет властям избыточные полномочия по контролю за их деятельностью, включая неправительственные организации. В качестве общенациональных могут быть зарегистрированы только организации, имеющие филиалы или представительства во всех областях, в противном случае деятельность организации ограничивается пределами региона по месту регистрации. В соответствии с новым законодательством все НПО и медиа-группы были обязаны перерегистрироваться до 1 января 2008 г., из-за чего многим НПО пришлось ограничить содержательную деятельность, чтобы высвободить немалое время и ресурсы для решения административных вопросов.

Власти также вмешиваются в деятельность оппозиционных политических партий. Так, в прошлом году Министерство юстиции попыталось на полгода приостановить регистрацию Социал-демократической партии в связи с якобы непредоставлением отчетов о деятельности и источниках финансирования. В самой партии эти претензии отвергли как безосновательные. Впоследствии Минюст отозвал иск, заявив, что СДП «исправила нарушения».

Усиливаются притеснения нетрадиционных религиозных групп и объединений мусульман, действующих вне рамок контролируемых государством институтов. Рассматривается проект закона о свободе совести, в случае принятия которого все религиозные организации должны будут пройти перерегистрацию, причем с почти невыполнимыми условиями. Предполагается, в частности, предоставление документально подтвержденных адресных данных на каждого из членов организации за последние десять

лет; также предполагается запретить иностранным гражданам возглавлять религиозные организации.

Необходимые шаги/критерии прогресса:

- Выполнение рекомендаций ОБСЕ в части проведения судебных слушаний, включая расследование всех заявлений о пытках, и выполнение рекомендаций Комитета ООН против пыток от ноября 2006 г.
- Обеспечение группам гражданского общества и независимым журналистам возможности работать, не подвергаясь притеснениям или угрозам.
- Изначальное привлечение групп гражданского общества и неправительственных организаций к процессу разработки законопроектов, таких как закон о религиозных организациях или об омбудсмене.

Туркменистан

При президенте Гурбангулы Бердымухаммедове в Туркменистане был начат отход от некоторых наиболее одиозных проявлений ниязовской социальной политики в области здравоохранения и образования, запрета цирка и оперы, а также культа личности.

Происходят и определенные позитивные изменения в области свободы передвижения: по сведениям, сокращен негласный список невыездных лиц, отдельным активистам и диссидентам был разрешен выезд за границу. Освобожден ряд политзаключенных. Одно только число международных делегаций, посетивших Туркменистан за последние два года, свидетельствует об усилиях, предпринимаемых по выведению страны из самоизоляции в мире.

Эффект этих мер не следует недооценивать, однако они скорее отражают вопиющую ситуацию, сложившуюся при Ниязове, нежели новый курс правительства в области прав человека. Туркменистан в целом остается одним из самых репрессивных и авторитарных государств мира, а его политика и практика – возмутительным попранием европейских ценностей.

Осенью 2006 г. Комитет Европарламента по международной торговле обозначил несколько минимальных условий, без выполнения которых Ашхабадом Евросоюз не должен возвращаться к вопросу о заключении временного торгового соглашения с Туркменистаном. Они включают: 1) «обеспечение Международному комитету Красного Креста возможности свободно работать в Туркменистане»; 2) «возвращение системы образования к международным стандартам»; 3) «освобождение всех политзаключенных и узников совести»; 4) «упразднение государственных ограничений на выезд за рубеж»; 5) «свободный допуск в страну независимых НПО и обеспечение органам ООН по правам человека возможности свободно работать в стране, чтобы отслеживать такой прогресс». 18 февраля 2008 г. эти критерии были подтверждены Европарламентом в целом.

На сегодняшний день Туркменистан еще далек от выполнения этих условий. В первый год президентства Бердымухаммедова подлинных реформ в области прав человека не последовало. В ноябре 2007 г. Хьюман Райтс Вотч был опубликован доклад, в котором

документировались сохраняющиеся драконовские ограничения свободы выражения мнений, ассоциации, передвижения, религии и вероисповедания. Деятельность независимых СМИ внутри страны не разрешена. Журналисты, сотрудничающие с международными СМИ и независимыми НПО, которые занимаются правами человека, не могут нормально работать из-за угроз и притеснений со стороны властей. Неустановленное число людей, ставших при Ниязове жертвами аппаратных чисток и осужденных, возможно, по политическим мотивам, по-прежнему находятся за решеткой; местонахождение некоторых остается неизвестным. Сохраняется система запрета на выезд для определенных категорий граждан, и какая-то часть их все еще не может поехать за границу. Местные и международные организации, включая МККК, так и не получили доступа в места заключения.

Активисты местных НПО продолжают сообщать о притеснениях. По закону НПО могут осуществлять любую деятельность только после регистрации, однако при Бердымухаммедове ни одна независимая НПО не была зарегистрирована. С мая 2007 г. по настоящее время в регистрации было отказано по меньшей мере шести группам из различных регионов Туркменистана, которые занимаются такими вопросами, как содействие бизнесу, сельское хозяйство и компьютерное образование. Власти либо не принимали заявку в принципе, либо возвращали ее с отказом, ссылаясь на технические ошибки. В одном случае чиновник дал понять местному активисту, что хотя заявка на регистрацию может, теоретически, быть принята, НПО и СМИ не следует в ближайшем будущем рассчитывать на положительное решение.

В минувшем году Туркменистан посетили несколько международных делегаций, повестка некоторых включала обсуждение вопросов прав человека. При этом ни одна независимая организация не имела возможности на месте оценить ситуацию с правами человека и ни одна внешняя государственная или неправительственная организация не имела доступа в места заключения.

Необходимые шаги/критерии прогресса:

- Выполнить условия, поставленные Комитетом Европарламента по международной торговле в 2006 г. и подтвержденные самим Европарламентом в феврале 2008 г.
- Освободить политзаключенных (в соответствии с призывом Совета ЕС в заявлении от 16 февраля 2007 г.)⁵
- Начать общенациональный транспарентный процесс пересмотра политических приговоров периода Ниязова.
- Предоставить доступ в страну специализированным механизмам ООН и международным правозащитным организациям.
- Разрешить свободный выезд из страны.

⁵ Council of the European Union: "Declaration by the Presidency on behalf of the European Union on the Presidential Elections in Turkmenistan," February 16, 2007, <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st06/st06371.en07.pdf>.

- Прекратить гонения на гражданское общество, в том числе притеснения независимых НПО, СМИ и религиозных организаций.
- Разрешить свободу выражения мнений и свободу информации, в том числе снять все ограничения на независимую журналистскую деятельность, включая доступ в страну для иностранных журналистов и обеспечение условий для их беспрепятственной работы.
- Обеспечить формирование подлинного политического плюрализма, включая регистрацию альтернативных политических партий и создание условий для проведения в будущем выборов в соответствии с демократическими стандартами, установленными Копенгагенским документом СБСЕ. Представителям оппозиции должно быть разрешено вернуться из эмиграции и участвовать в политической жизни Туркменистана.

Узбекистан

В Узбекистане беспрецедентные государственные репрессии и притеснения после андижанских событий 2005 г. делают функционирование местных НПО и правозащитных групп почти невозможным. По меньшей мере 12 правозащитников и несколько политических диссидентов остаются за решеткой по политически мотивированным делам. Однако, как показывает освобождение и фактическое амнистирование нескольких правозащитников в начале февраля 2008 г., последовательное международное давление с выдвиганием конкретных требований может обеспечить позитивные сдвиги даже в таких странах, как Узбекистан.

В декабре в Узбекистане прошли президентские выборы. По заключению БДИПЧ ОБСЕ, они проводились в «жестко контролируемой политической обстановке, не оставляя места для реальной оппозиции». Победителем стал действующий президент Ислам Каримов, хотя существуют различные юридические трактовки вопроса о возможности для него баллотироваться на третий срок при конституционном ограничении президентских полномочий двумя сроками.

Введение судебного санкционирования содержания под стражей и отмена смертной казни с 1 января 2008 г. стали важными шагами вперед, однако для превращения судебного контроля за содержанием под стражей в эффективный механизм предупреждения пыток необходимо осуществить ряд других реформ в области обеспечения независимости суда. Пока признаков того, что правительство Узбекистана положило конец безнаказанности пыток, не просматривается. Ташкент по-прежнему отказывается признать основной вывод профильного спецдокладчика ООН о «систематическом» характере пыток или аналогичного недозволенного обращения. Комитет ООН против пыток, рассматривавший ситуацию в Узбекистане в ноябре 2007 г., признал сохранение «обыденной» практики пыток и недозволенного обращения. Комитет призвал правительство «применить принцип нулевой толерантности к сохраняющейся проблеме пыток и к практике безнаказанности», сформулировав целый ряд неотложных мер, которые узбекские власти должны принять для снятия обозначенных опасностей.

Ташкент упорно отвергает неоднократные призывы провести независимое международное расследование андижанских событий мая 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни безоружных демонстрантов. Обстоятельства этой бойни до сих пор остаются неясными, а виновные в расстреле так и не привлечены к ответственности.

Власти продолжают преследовать всех, кого они считают прямо или косвенно связанными с событиями в Андижане или имеющими информацию о них. Объектом особого давления являются беженцы, покинувшие Узбекистан непосредственно после расстрела митинга, но впоследствии вернувшиеся, а также их семьи. Они подвергаются допросам, постоянной слежке, остракизму, а в некоторых случаях сталкиваются и с открытыми угрозами физической расправы, что вызывает новую волну беженцев.

Сохраняется практика вынесения суровых приговоров по делам о «религиозном экстремизме» и смежным обвинениям в отношении мусульман, чьи религиозная практика, убеждения и связи выходят за рамки разрешенного государством ислама.

Министры иностранных дел стран – членов ЕС уже обозначили, что Евросоюз ожидает от Ташкента принятия ряда конкретных шагов по исправлению вопиющей ситуации с правами человека, в частности:

- Освобождения осужденных правозащитников и прекращения притеснений;
- Обеспечения правозащитным группам возможности беспрепятственно работать;
- Предоставления профильным международным органам доступа к заключенным;
- Реального сотрудничества со спецдокладчиками ООН, включая предоставление им доступа в страну.

Хьюман Райтс Вотч поддерживает эти требования и настоятельно призывает Евросоюз удвоить усилия по обеспечению их выполнения. Мы также рекомендуем дополнительно включить в повестку отношений ЕС с Узбекистаном следующие пункты:

- Помимо освобождения всех оставшихся несправедливо осужденных правозащитников, обеспечить реальные условия для правозащитной деятельности и функционирования гражданского общества в целом, в том числе прекратить гонения на гражданское общество и в течение длительного времени на деле показывая отсутствие притеснений, зарегистрировав независимые НПО и разрешив возобновить работу НПО и независимым СМИ (как национальным, так и международным), которые были вынуждены свернуть свою деятельность из-за давления со стороны властей, а также выдав визы сотрудникам международных НПО. Такие условия необходимы как в широком контексте - для обеспечения подотчетности власти, так и для того, чтобы предлагаемая Евросоюзом помощь НПО имела смысл.

- Предпринять реальные шаги по прекращению пыток, в том числе выполнив в полном объеме рекомендации спецдокладчика ООН по пыткам и Комитета ООН против пыток.
- Отменить уголовную ответственность за мирную религиозную деятельность и освободить тех, кто был осужден фактически за реализацию прав на свободу совести и на свободное выражение мнений.